

ВОДОТОКИ БАЙКАЛА НИКУДА НЕ ИСЧЕЗЛИ

Летом 2012 года группа исследователей Дальневосточного экспедиционного центра Приморского краевого отделения Русского географического общества (ШКО РГО) выступила с громким заявлением: за последние 135 лет Байкал лишился четырех десятков своих водотоков. К такому выводу исследователи, среди которых, кстати, нет специалистов по водному хозяйству и гидрологов, пришли после двухмесячного путешествия вокруг Байкала и подсчёта питающих его рек и ручьёв.

Ю. Смирнова, г. Иркутск

Эта информация была широко распространена в СМИ, а отчёт об экспедиции направлен на соискание премии Краснодарского регионального отделения РГО «Хрустальный компас». В заявке, поданной в оргкомитет премии, участники экспедиции «Вокруг Байкала за 64 дня» отметили, что отныне во всех учебниках географии и других открытых источниках должно указываться новое число водотоков озера, то, которое они получили в результате своих подсчетов — 297.

Однако иркутские учёные, много лет изучающие Байкал, с такими выводами категорически не согласны. По их словам, сам вопрос о количестве водотоков сибирского озера гораздо сложнее и глубже, чем может показаться неспециалистам. Делать скоропалительные выводы на основе всего лишь двух месяцев работы на Байкале принципиально неправильно, это не имеет ничего общего с научным подходом.

Руководитель Иркутского областного отделения РГО, заместитель директора по научной работе Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН доктор географических наук **Леонид Маркусович Корытный** объясняет, в чем заключается сложность подобного рода исследований и почему не следует говорить о якобы «исчезнувших» водотоках:

— Давайте разберёмся с терминами. Есть такие понятия как «река», «ручей», а есть более общее — «водоток». Водотоком может быть и река, и ручей. Группа из Дальневосточного экспедиционного центра взяла за основу данные, полученные во второй половине XIX века Иваном Черским, который пять лет ходил вокруг Байкала и насчитал 336 рек. Но неизвестно точно, считал ли он водотоки вообще или только реки. Позднее были получены и другие цифры. В 1964 году В. М. Бояркин, известный исследователь, географ, насчитал 544 реки. Что он называл рекой, мы сейчас тоже не знаем. После него сотрудник ЛИН

СО АН СССР И. Н. Надеяев провел подсчёт с помощью карт, он привел цифру 1123. Затем в 1989 году известный краевед В. П. Брянский провел подсчёты. Он частично считал по картам, частично сам ходил. У него уже 518 рек. В недавно вышедшей книге нашего известного учёного, специалиста по топонимике С. А. Гурулева «Реки бассейна Байкала: историко-топонимический анализ» приводятся сведения о 277 водотоках, имеющих названия, и о 183 — без названия. В сумме 460.

Разночтения связаны именно с тем, что все по-разному понимают, что такое «реки». Большинство исследователей считали реки по картам, но и на карту могли быть нанесены не только реки, но и временные водотоки. На космических снимках Байкала сейчас можно насчитать до тысячи водотоков.

Кроме того, у Байкала, как и у некоторых других водоёмов, есть такая особенность: вода во многих случаях достигает самого озера под землёй подземным стоком. Наверху это выглядит так: течет река, потом якобы пропала, ушла под землю, не дойдя до озера. При этом вода всё равно попадает в Байкал, а река является водотоком, хотя при поверхностном исследовании это и неочевидно. По моим оценкам, количество водотоков Байкала сейчас порядка 500.

Подсчёт водотоков Байкала, отмечает учёный, хоть и очень интересное занятие, но практического значения не имеет. Изменение их числа, даже если оно есть, не говорит ни об изменении климата, ни о негативном антропогенном влиянии:

— Во-первых, изменение климата происходит циклически: сегодня так, а через 10–30 лет все эти русла, которые сейчас вроде бы сухие, наполнятся водой. Это очень сложный постоянный вопрос, и отнюдь не таким методом он решается. Количество рек не является показателем климата. Во-вторых, большинство рек, впадающих в Байкал, находится в центральной экологической зоне, где антропогенное воздействие минимально. Часть территорий — вообще заповедники, где ничего не меняется.

Если бы эта задача была действительно важной и актуальной, следовало бы формировать экспедицию, и каждую реку по всему Байкалу пройти от начала до верховьев, посмотреть, изучить её режим, где она течет под землей. Чтобы получить более-менее точный результат, нужно следить за ситуацией в течение нескольких лет, одного сезона недостаточно, сравнивать состояние рек при режиме многоводном, при режиме меженном. При одном режиме она является рекой, а при другом — уже нет. Результаты поспешных исследований не могут считаться достоверными и тем более претендовать на премии Русского географического общества.